

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ И ПАРТИЗАНСКИЙ ОКТЯБРЬ

Хорхе Арреаса Монсеррат
19 октября 2020, 11:11

Кубинцы держат в руках фотографию Че Гевары в Санта-Кларе, Куба, в годовщину его смерти в 2017 году (Фото: Стрингер / Reuters)

В истории человечества было бесконечное количество предположений о том, что означает понятие *справедливости* в человеческих отношениях. Это определяет смысл общества. Когда Аристотель определял человека как животное политическое (*politikon zoon*), он приписывал ему качество разума (*logos*), что, в свою очередь, позволяло отличать *выгодное от вредного*, а, следовательно, также *справедливое и несправедливое*. Это элементарное рассуждение является основой политики как упражнения в дискуссии по построению общества.

Сообщества приближаются к идее справедливости и определяют элементы, которые поддерживают принципы взаимоотношений между их членами. Таким образом, мы видим, как современное либеральное общество устанавливает в качестве аксиологической ценности свободу личности на собственность и накопление, хотя неограниченная и неизбежная приверженность этому принципу вредит остальной части общества. Это один из способов взглянуть на мир, однако не единственный.

Боливарианская революция отличается чувством равенства и защиты подавляющего большинства, необходимостью бороться с алчностью капитализма (что, в свою очередь, унижает достоинство тех, кто не принадлежит к небольшой группе, которая обитает на вершине священного рынка). Мы принимаем это видение как национальную политическую организацию, представленную в

мышлении и действиях одного человека: Уго Чавеса. Самоотверженность Команданте, его мышление и политические действия позволяют нам четко усвоить эту идею. Теоретическая и идеалистическая абстракция материализуется в конкретном человеке с ценностями и действиями, которые не отклоняются ни на миллиметр от его цели. Четко последовательной.

В глобальном революционном мышлении октябрь предоставляет нам возможность вспомнить диалогические отношения между идеей и человеком. Октябрь озаряет современных венесуэльцев народной победой Команданте Чавеса в 2012 году и его героической избирательной кампанией, несмотря на страдания от непредвиденной болезни. Эта грандиозная попытка сохранить мир и суверенитет своей Родины запечатлена на фотографиях того незабываемого закрытия кампании под проливным дождем 4 октября того же года.

С начала 20 века каждый октябрь мы вспоминаем, с одной стороны, переломный момент, который сделал реальностью правительство подавляющего большинства: большевистскую революцию под командованием Владимира Ильича Ульянова (Ленина). А в измерении индивидуальной силы каждое 8-е число этого месяца мы вспоминаем подвиг *нового латиноамериканца*. Эрнесто Че Гевара олицетворяет главные достоинства и чувства, воплощающие революционную мечту в Нашей Америке.

25 октября 1917 года по юлианскому календарю, действовавшему в России в то время, или 7 ноября по западному времяисчислению большевистская революция под руководством Ленина достигла в результате тяжелой борьбы со стороны низших классов прихода к власти и формирования первого правительства вопреки буржуазной либеральной гегемонистской логике. Победа Советов и российского народа вывела на мировую арену новый взгляд на правительство и, в особенности, на распределение ресурсов, составляющих общее богатство нации: ядро классовой борьбы.

Ленин руководит большевистской революцией в 1917 году (Фото: архив)

Ленин поместил дискуссию в практическую плоскость, в контроль над средствами производства, которые изготавливают товары, услуги и богатства для всей страны. Советский лидер боролся против натурализованной идеи о том, что буржуазия *должна* управлять государством и экономикой, потому что только ее члены имеют на это право. Таким образом, возник новый подход

к государственным делам, который подразумевает признание себя рабочим народом и классом как гарантом нового положения в обществе. Ленин говорил:

«Одна из самых главных задач теперь, если не самая главная, развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих и всех вообще трудящихся и эксплуатируемых в деле творческой организационной работы. Во что бы то ни стало надо разбить старый, нелепый, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так называемые "высшие классы", только богатые или прошедшие школу богатых классов». (...)

«Борьба со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть кусок у буржуазии, эта борьба необходима. Эту борьбу уже начали передовые, сознательные рабочие, дающие решительный отпор тем пришельцам в фабричную среду, которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы относиться к народной фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, по-прежнему с точки зрения единственного помышления: "урвать кусок побольше и удрать". Все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах, встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих».

Мы можем критиковать многочисленные процессы, политику и отклонения от надстройки СССР, но было бы абсурдно отрицать, что его предложение о политическом и социальном строительстве отвечало самой сути потребностей подавляющего большинства. Это не пропаганда. Если провести тщательный анализ показателей, отражающих благосостояние человека, станет очевидно, что ожидаемая продолжительность жизни его граждан всегда была выше среднемировой, в этом смысле можно констатировать, что детская смертность снизилась, а средний размер одежды населения увеличился; в области образования снизился уровень неграмотности, увеличилась численность обучающихся; что касается питания, то уровень потребления калорий и белка на душу населения был намного выше того, что отражала статистика, представленная западным блоком, и, наконец, уровень неравенства снизился, а распределение богатств среди населения стало гораздо более справедливым.

Чтобы подробно рассмотреть эти элементы, которые мы поверхностно наметили, рекомендуем изучить работу [«Уровень жизни в Советском Союзе»](#). Там приводятся подробные доказательства того, что подход социалистического правительства направлен на удовлетворение основных потребностей народа.

Эти неоспоримые факты обретают форму угрозы капиталистической системе, которая действует с противоположной стороны: она следит за интересами самых могущественных, укрепляет систему неравенства, оправдывая ее странной идеей *социального дарвинизма*, способствует непропорциональному накоплению, порождая голод и страдания для подавляющего большинства общества, относится к основным секторам жизни, таким как здравоохранение, образование и питание, как к товару. Можно еще долго продолжать этот длинный список варварств, отрицающих человечество в пользу рынка. Капитализм – это Каин человеческого братства.

Ответом капитализма и западного гегемонистского блока была и есть атака на контрмодель с помощью лжи, дезинформации и коварной пропаганды о непреклонном и очевидном поиске справедливости в том зарождающемся социалистическом опыте. Вся империалистическая коммуникационная система (кино, телевидение, пресса, публикуемые мнения) была поставлена на службу дискредитации альтернативы, которая искала более справедливый мир через сознательного и солидарного человека.

Полуправда, создание несоразмерных мифов, фальсификация данных – это ежедневная деятельность корпоративной фабрики капиталистических СМИ. Крах советского блока как

следствие его собственных ошибок и противостояния врагу на конкурентной территории во время холодной войны не остановил машину клеветы, которая не останавливается и по сей день. Идея равноправного для всех людей мира ужасает владельцев мирового капитала.

Еще одной важной вехой в октябре является Эрнесто Гевара де ла Серна как эталон достоинства и согласованности между словом и делом. Когда Фидель Кастро предложил его в качестве архетипа и примера *нового человека*, это не было легкомысленным решением. Его тезис был подкреплён прямой и последовательной жизнью. Его дух борьбы и самопожертвования является образцом для всех нас, кто стремится построить более справедливый, равноправный и счастливый мир. Это другое измерение революционной утопии, ориентирующееся на подражание субъекту, воплощающему в себе ее основные достоинства.

Эрнесто Че Гевара читает, Конго, 1965 год (Фото: Центр исследований им. Че Гевары)

Если и есть что-то, что характеризует Че, так это его непоколебимая и неизменная приверженность революционному делу. В книге Игнасио Рамоне «Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса», о лидере кубинской революции, друге, начальнике и товарище Эрнесто, он отразил то качество, которое заставляло его решать любую задачу, даже если это было невозможно для него. Он вспоминает подготовительные упражнения, которые они выполняли в Мексике во время

подготовки к партизанским действиям, которые состояли из восхождения на вершину вулкана Попокатепетль, высотой более 5000 метров, при постоянном снегопаде. Че был астматиком, и эта миссия была для него невыполнимой. Вот как рассказывает Фидель:

«Он так и не побывал на вершине Попокатепетля. Однако Че снова отправлялся, чтобы совершить очередную попытку, и, наверное, его всю жизнь не покидало желание покорить Попокатепетль. Че прилагал героические усилия, хотя добраться до манящей вершины ему не удавалось. В этом проявился характер Че. Можно составить представление о его духовной силе и целеустремленности».

Его убийство в боливийских джунглях было совершено лабораториями ЦРУ как оружие сдерживания против революционной лихорадки, распространившейся по латиноамериканским прериям. Вновь появилась клевета против образа героического партизана, пытающаяся подорвать его разрушительный и незапятнанный образ самыми непримиримыми аргументами, отчужденными от правды. Но как сказал Че: «Где бы ни застала нас врасплох смерть, примем ее с радостью – лишь бы этот наш боевой клич сумел дойти до чьих-то ушей».

Эффект был совершенно противоположным: жертва и неподкупный образ Че стали путем к подтверждению убежденности латиноамериканских народов в поисках справедливости и равенства. Его пламенные, неугасаемые речи за достоинство народов, пример согласованности между его словами и действиями, являются частью либертарианской традиции континента, они входят в состав топлива, которое поддерживает огонь нашей борьбы.

Для Боливарианской революции и всеобщих освободительных процессов октябрь – время размышлений и празднования надежды. Социалистические проекты 21 века должны знаменовать будущее. Детерминистские попытки либерализма положить конец эволюции человеческого сознания тщетны. Дело не только в том, что не все было сказано, а скорее в том, что почти все еще предстоит сказать и создать в новом человечестве, с новыми женщинами и мужчинами, о которых мечтал Че.

В наши дни надвигается глубокая эпохальная перемена. Она будет зависеть от исхода этого этапа борьбы между угнетением и освобождением, человечеством и корпорациями, цветом и ядерным оружием, жизнью и смертью, улыбкой и ничем. Классовая борьба, как и время, не прекращается, по крайней мере, сейчас. Перефразируя Освободителя: мы многого ожидаем от этой решительной борьбы и ее времен – ее огромный живот, полный добродетельных противоречий, содержит больше надежд и побед, чем прошлые события и поражения. И мы уверены, что ее будущие чудеса должны намного превзойти ее прошлые.

Мы всегда победим!